

**Практика каталогизации:
повседневные проблемы и пути их решения
Статья 2**

В статье рассмотрено: как «разделить» систему каталогов в том случае, когда библиотека располагается в нескольких зданиях; как поступить с каталогами, если несколько вузовских библиотек сливаются в одну.

В первой статье [1] мы проанализировали проблему «Одна библиотека – несколько классификационных систем». Теперь рассмотрим часто встречающийся в переписке с читателями вопрос: *Как быть с каталогами, когда библиотека находится не в одном здании?*

В 1996 г., посетив Библиотеку Конгресса США, я изложил свои впечатления в двух статьях [2, 3]. Мои вопросы: «Где хранятся многомиллионные фонды? Сколько поместилось в трех зданиях в центре и где всё остальное?» вызвали некоторое волнение «хозяев». Оказалось, что раньше об этом никто не спрашивал. Но я, сотрудник РГБ, знаю, что, например, у нас в основном хранилище – корпусе «Д», возвышающемся над Библиотекой, – помещается лишь небольшая часть фондов. На мой вопрос сотрудник принимающего иностранцев отдела Библиотеки Конгресса ответил уклончиво: «Во всех зданиях все хранилища скрыты». Больше таких вопросов я не задавал. Обошел сам все три здания библиотеки от подвалов до чердаков, но так и не понял, где могут находиться полки длиной в 532 мили (856 км).

Позже мне объяснили: в городе рассредоточено около 20 хранилищ, доставка заказанных «по шифру» документов в главное здание производится ночью. Именно поэтому требования принимаются на следующее утро. И все относится к этому спокойно, так как 80% спрашиваемых источников находится на полках, к которым может подойти читатель. Вывод – необходимо правильно отбирать фонды: что-то должно быть в оперативной части хранения, а что-то может понадобиться раз в десятки лет.

В Библиотеке Конгресса США этим правилом прекрасно пользуются: в 1996 г. в её фондах было более 100 млн единиц хранения, но книг среди них – всего 16 млн (согласно другой статистике — 30 млн книг, брошюр, продолжающихся изданий), карт и атласов – 4 млн, в то время как рукописей – 43 млн. Мало кто знает, что это архивы первых 32 американских президентов, каждый следующий строил для своих «бумаг» собственную библиотеку-архив [4].

Что еще интересно: мои попытки выяснить, как понимают здесь разницу между названием и экземпляром, к успеху не привели. В большинстве случаев мне говорили, что в Библиотеке Конгресса не принято иметь два экземпляра одного и того же наименования. Однако, как и у нас, мне удалось обнаружить в подсобных фондах читальных залов немало дублетов. Но когда я задал вопрос по этому поводу, мне сказали: «В ЭК одна запись – книга, а не экземпляр». Пишу об этом потому, что не могу даже предположить, сколько окажется «книг-записей» в ЭК РГБ. А это — один из важных параметров любой автоматизированной системы.

Сегодня, спустя 15 лет, вспоминаю об этом с грустью. За эти годы в Библиотеке Конгресса побывали сотни российских библиотекарей: смотрели, слушали, записывали... Не хочу никого обидеть, но согласитесь: выезжая за рубеж, нельзя исполнять роль исключительно экскурсанта. Необходимо быть и исследователем. А для этого нужно заранее готовиться к поездке [5].

Вернемся к рассматриваемой проблеме. Очевидно, что при отборе фондов нужно проявлять «технологическую мудрость» – на формулярах отражен объективный показатель частоты спроса. Многое можно и предположить.

Теперь рассмотрим случай, когда одна библиотека размещается в нескольких корпусах, зданиях, каждое из которых – самостоятельное структурное подразделение. У него может быть собственный фонд, а значит и каталоги.

Для библиотек это всегда патология, так как библиотека – система, в которой всё взаимосвязано. Но мы переводим в другое здание изоиздания, ноты, карты, литературу на иностранных языках, в крупных библиотеках – рукописи и книжные памятники. Думаем: кому что-то из этого понадобится, тот пойдет и получит. А читателям объясняем: «Мы так сделали для вашего удобства». Странное, однако, «удобство»: работая с нотами, специалист не может иметь перед глазами биографическую или мемуарную литературу. Карты с маршрутами читатель вынужден изучать в одном здании, а дневники путешествий – в другом. Часто оказывается, что вместе с «видовым» отделом переезжает и большой книжный фонд: его руководители понимают, что без книг – справочников, энциклопедий, указателей – они и их читатели работать не смогут.

Еще хуже, когда отделяют отраслевые отделы. Перевели, например, в другое здание отдел по искусству. Это для читателей – «поражение в правах»: часть литературы можно выписать и получить, другую часть – нельзя. К тому же границы отдела искусства очень размыты. Читатели могут считать, что А. В. Луначарский должен быть там, где и вся драматургия, вместе с литературной критикой о ней...

Отсюда вывод: разделение библиотеки необходимо проводить таким образом, чтобы не нарушать права читателей. В другом (отдельно стоящем) здании можно разместить «внутренние» службы, в том числе комплектование с обработкой, научные и методические подразделения, администрацию библиотеки вместе с бухгалтерией. Но как трудно такой проект реализовать на практике! «Начальники, восседающие в “белых домах”», дают библиотекам новые помещения в первую очередь для развития обслуживания читателей. И очень трудно доказать, что «развитие» может происходить и на старых площадях. Очень хочется, чтобы мою статью показали тем, от кого зависит решение этого вопроса.

Сейчас во многих библиотеках отдел литературы на иностранных языках при первой возможности переводят из главного здания в другое. При этом посетителей при входе в библиотеку никак не информируют о том, что ценная часть фонда (речь идет о книгах, часто дорогих) выведена из обращения в этом здании и находится в другом. Можно заранее предположить: в читательских каталогах эта литература отражена не будет. Достаточно пройти в зал каталогов, чтобы убедиться: так оно и есть. Если убрали книги, то и проблема отражения в читательских каталогах такой литературы как бы исчерпалась сама собой. Там – в отделе – есть каталоги на свой фонд.

Чтобы окончательно разочароваться в библиотеке, достаточно побывать в отделе литературы на иностранных языках. В подавляющем большинстве случаев я обнаруживаю в фонде стеллажи с альбомами всемирно известных художников. Оказывается, живопись и графика у нас бывает «на иностранных языках»! Альбомы «виноваты» в том, что изданы в Лейпциге или Будапеште, их титульные листы с фамилиями художников непонятны «нормальным» каталогизаторам, якобы знающим только русский язык. Альбомы с «понятными» титульными листами отправляются в отдел искусства (или в хранение). Два издания – совершенно равноценные – находятся в разных фондах, что, естественно, вызывает вопросы у читателей (они не всегда понимают: всё дело в том, что вместо «Дега» на обложке написано «Degas»). В одной из лучших библиотек России эти два отдела находятся на одном этаже, от одного до другого – метров 50, а между ними работают каталогизаторы. Такова сила традиции.

Решая вопрос, «Как быть с каталогами, когда библиотека находится не в одном здании?», мы должны исходить из того, что при любом варианте разделения справочно-библиографическое обслуживание (СБО) должно быть централизовано. Подсистема читательских каталогов – важнейший инструмент СБО. Основные каталоги (алфавитный и систематический) никогда не делятся, их «отраслевые части» не могут куда-либо перемещаться. Правильно поступают те библиотеки, в которых каталоги находятся рядом со справочным пунктом СБО. И все читатели должны знать – здесь можно получить необходимую информацию.

Библиограф СБО «мобилизует» весь аппарат библиотеки: справочно-библиографический фонд, архив выполненных справок, системы каталогов и картотек, в том числе и ЭК. Большое значение имеет личный опыт библиографа, благодаря чему появляется настоящая компетентность. Добавлю еще одну составляющую, о которой в наших библиотеках не принято говорить, – привлечение к поиску других библиотечных работников. Мы ведь хорошо знаем, кто у нас лучше разбирается в политике, кто – в

истории... Почему в США, Скандинавии не считается унижительным обращаться к своим коллегам? Потому что там никому не придет в голову потом обидеть коллегу неосторожным словом. У нас этого боятся – потому и не спрашивают.

Подразделение, которое должно обслуживать всех читателей, – это отдел СБО. Было бы правильно, если бы с читателями, впервые пришедшими в библиотеку, инструктаж проводился именно здесь. К сожалению, у нас так не принято. Но, на мой взгляд, читатель нуждается не только в информации о своих правах или структуре библиотеки (об этом он может узнать из краткой памятки). Полезнее сразу познакомить его с библиографическим потенциалом, рассказать о системе каталогов, картотек, баз данных, поисковых возможностях (и недостатках) ЭК, о тех элементах справочно-библиографического аппарата, которые есть в подразделениях. Если такой диалог состоялся, то его можно продолжить, выйти на уровень интересов, запросов, учебных или научных потребностей читателя. Думаю, что с подобными задачами библиограф СБО хорошо справится.

Выше мы говорили об отдельных библиотеках и их подразделениях. Теперь рассмотрим более сложную ситуацию, которая достаточно типична: объединили несколько вузов, а это значит – поставлена задача объединения фондов и каталогов. Хорошо, если учебные заведения расположены в одном городе. Если же одна из библиотек находится в другом населенном пункте, откровенно говоря, даже не знаю, что посоветовать... Сначала, наверное, может идти речь об объединении на уровне менеджмента, системы управления. На следующем этапе можно будет говорить об упорядочении номенклатуры специальностей.

Понятно, что если вузы объединяют, значит, это сильные учебные заведения. Очевидно, что у них есть хорошие библиотеки. Каждая вузовская библиотека строит свою работу по тем принципам и канонам, которые сложились в конкретном вузе. Вы когда-нибудь видели две или три совершенно одинаковые вузовские библиотеки? Я, например, нет: лучшие вузовские библиотеки очень сильно отличаются одна от другой. И я не уверен, что их унификация принесет пользу.

Объединение каталогов – сложная, технологически трудоемкая задача. Даже если речь идет об ЭК. В стране параллельно функционируют несколько десятков АБИС, три формата (MARC21, UNIMARC, RUSMARC), у каждого из которых свой формат каталогизации, формат авторитетных и холдинговых данных. Далеко не всегда совпадают хронологические границы отражения фондов. Может выясниться, например, что одна библиотека давно приступила к конверсии, поэтому в ЭК есть записи «за старые годы».

ЭК – это не служебный генеральный каталог. Если бы речь шла о карточных каталогах, я предложил бы сначала слить воедино именно этот служебный аппарат. Предварительно следовало бы идентифицировать карточки (например, поставить на каждой штамп с названием библиотеки). Понятно, что это очень трудоемкий процесс. Но только единый (алфавитный) центральный каталог может гарантировать быстрый ответ на любой вопрос.

Уверен, что объединение трех библиотек с совокупным фондом, предположим, в 10 млн томов должно привести к его уменьшению на 40%. Иначе говоря, останется 6 млн томов. Рано или поздно произойдет реформа, мы освободимся от показателя книгообеспеченности на студента в виде «корешка». Как и везде за рубежом, будем работать с названиями, формировать фонд максимум в двух экземплярах каждого названия, из которых один будет использоваться «для науки», а второй станет оригиналом для электронной копии.

Электронные версии всех учебников, пособий, монографий и прочей литературы станут доступны каждому студенту, аспиранту, преподавателю бесплатно. Никакого нарушения Четвертой части ГК в отношении авторских прав не будет: студенты и сотрудники вуза (и только они) будут иметь доступ к своей электронной библиотеке через Интернет. Как и в университетах США, и в вузах десятков стран, все желающие смогут купить тот же учебник в виде книги в университетском магазине (и «продать» его с некоторой уценкой, когда изучение курса закончится).

Объединение ЭК нескольких вузовских библиотек не является очень сложной организационной или технологической проблемой. Эта проблема напрямую связана с эффективной работой объединенной IT-службы, перед которой директор (если не ректор) должен поставить такую задачу. Почему в десятках стран она считается элементарной? Потому что там компьютеризация библиотек – неотъемлемая часть учебного процесса и работы библиотеки. В нашей же стране специалистов по автоматизации сначала спрашивают, что они могут сделать и только потом скромно формулируют задачу (в границах подсказанных

ими возможностей).

Недавно я узнал, что принято решение объединить несколько университетов Архангельска. В городе прекрасная областная библиотека (любовно называемая «Добролюбовкой»), которую все знают, четыре университетские библиотеки с богатыми фондами. Всякий раз, приезжая в Архангельск, я думаю о студенческой молодежи: им очень сложно пользоваться библиотеками – в каждой своя АБИС, ни один ЭК не похож на другой (в этом легко убедиться с помощью Интернета). Книжные богатства северного города только «потенциально доступны».

Нам удалось решить тактические задачи, связанные с автоматизацией библиотек. Но, поскольку военных академий мы не заканчивали, о стратегии забыли. Нам никто не сказал, что надо думать о будущем. Теперь начинаем разбираться. Впрочем, об ЭК мы поговорим подробнее в следующей статье.

Список источников

1. Сукиасян Э. Р. Практика каталогизации: повседневные проблемы и пути их решения. Статья 1 / Э. Р. Сукиасян // Науч. и техн. б-ки. – 2010. – № 12. – С. 42–50.
2. Сукиасян Э. Р. Библиотека Конгресса США, 1996 // Там же. – 1997. – № 6. – С. 33–45.
3. Сукиасян Э. Р. Некоторые особенности работы с кадрами в Библиотеке Конгресса США // Там же. – 2000. – № 8. – С. 50–60.
4. Сукиасян Э. Р. О президентских библиотеках в США / Э. Р. Сукиасян // Университетская книга. – 2007. – № 12. – С. 9.
5. Сукиасян Э. Р. Какова эффективность наших поездок за рубеж? / Э. Р. Сукиасян // Информ. бюллетень РБА. – 2007. – № 44. – С. 104–108.